

№ 537. — Письмо Адольфу Рейхелю.

24 ноября 1849 года. [Кенигштейнская крепость].

Дорогой мой, ты снова замолчал; а так как я нахожусь в плену, и ты конечно чувствуешь, как дороги и желательны для меня твои письма, то я должен заключить, что ты болен или и того хуже. В настоящее время человек слишком склонен ждать плохого, но я буду надеяться, что мои опасения неверны, и если даже твоя лень для меня обидна, я предпочел бы знать о тебе, что ты не болен, а просто ленишься. Итак пиши, я с жгучим нетерпением ожидаю твоего письма. Ты можешь мне так много рассказать, я же [тебе]-так мало. Мне не нужно говорить тебе, что я все еще остаюсь прежним, каким ты меня знал и любил, пожалуй богаче опытом, но с теми же убеждениями, с тою лишь разницею, что они пустили еще более глубокие корни в моем сердце и голове. Теперь я не занимаюсь ничем другим кроме математики; так как я в течение многих лет совершенно забросил ее, то я теперь снова прошел ее с начала, словно ничего не знал в ней, и теперь я уже сделал довольно большие успехи. Если хочешь услужить мне и если ты при деньгах, то постарайся добыть для меня следующие книги по математике, конечно, не все сразу, а постепенно.

1. Complement des Elements d'Algebre, par Lacroix. 4 francs (не смешивать с Les Elements d'Algebre, которые у меня имеются).

2. Traite complet de calcul differentiel et] integral, par Lacroix, 3 vol. in 4°. 66 франк.; цена ужасна, но я думаю, что на набережной у букинистов эту книгу можно получить гораздо дешевле.

3. Application de l'analyse a la Geometrie a l'usage de l'Ecole Polytechnique, par Monge.

4. Analyse algebraique, par Garnier, 1 vol. in 8°.

5. Lecons de Calcul differentiel et integral, 2 vol. in 8°, par Garnier.

6. Euler, Elements d'Algebre, 1817, 2 vol. in 8°-12 francs. La premiere

partie contient l'Analyse determinee revue et augmentee de notes, par Garnier. deuxieme partie contient l'Analyse indeterminee revue et augmentee de note;, par Lagrange.

7. Lagrange. Lecons sur le calcul des fonctions... in 8°, 7 francs.

8. Lagrange. Traite de la resolution des equations numeriques. 1 vol. in 4°, 15 francs.

9. Lagrange. Theorie des fonetions analytiques. 1 vol. in 4°, 15 francs.

10. Lagrange. Traite de Mecanique analytique. 2 vol. in 4, 36 francs.

11. Poisson. Traite de Mecanique, 2 vol. in 8°.

12. Ponisset. Cours de Physique

(1. Лакруа-"Дополнение к началам алгебры", 4 франка.

2. Лакруа - "Полный трактат дифференциального и интегрального исчисления", 3 тома in 4°.

3. Монж-"Применение анализа к геометрии", учебник для Политехнической школы.

4. Гарнье-"Алгебраический анализ", I том in 8°.

5. Гарнье - Лекции по дифференциальному и интегральному исчислению", 2 тома in 8°.

6. Эйлер-"Начала алгебры", 1817, 2 тома in 8°, 12 франков. Первая часть содержит определенный анализ, просмотренный и снабженный примечаниями Гарнье. Вторая часть содержит неопределенный анализ, просмотренный и снабженный примечаниями Лагранжа.

7. Лагранж-"Лекции по исчислению функций", in 8°, 7 франков.

8. Лагранж - "Трактат о решении числовых уравнений", I том in 4°,

15 франков.

9. Лагранж - "Теория аналитических функций", I том in 4°, 15 франков.

10. Лагранж-"Трактат аналитической механики", 2 тома in 4°, 36 франков.

11. Пуассон - "Трактат механики", 2 тома in 8°.

12. Пониссе-"Курс физики".).

И еще Коши и Ампер о дифференциальном и интегральном исчислении.

Еще раз повторяю: я вовсе не ожидаю, что ты мне добудешь сразу все эти книги, но постепенно, при случае. Имей только в виду, что если бы не занятия математикой, то я совсем не знал бы, что тут делать. Поговори с осведомленным человеком, покажи ему этот описок. Быть может, он даст тебе хороший совет и назовет лучшие и новейшие сочинения вместо приведенных здесь. Быть может, он укажет тебе также, где можно их найти. В особенности мне хотелось бы иметь книжки, отмеченные крестиком, но мне кажется, что я все их отметил так 1.

А засим, мой дорогой, прощай, теперь четверть десятого, а в половине десятого свет полагается тушить. Письмо уйдет завтра. Пиши же, пиши и кланяйся всем друзьям. Имеешь

ли ты известия от мадемуазель Евгении? Кланяйся в особенности фрейлейн Эмме и ее брату (По-видимому Эмма Гернег и Густав Зигмунд (или Георг Гервег).). Находится ли Александр в Париже? Как живет его и его семье (Возможно, что здесь Бакунин осведомляется об А. И. Герцене2.)?

Прощай, будь здоров.

Твой

М. Бакунин.

Кенигштейн, 24 ноября.

Между моими оставшимися в Париже книгами ты вероятно найдешь Лагранжа или Лапласа; что найдешь-пошли господину Отто (Франц Отто - адвокат Бакунина.).

Я чуть было не забыл самую главную книгу, а именно таблицы логарифмов Лаланда, расширенные до 7 десятичных знаков Мари.

И пожалуйста сообщи мне точно свой адрес, не забудь этого.

Комментарий

№ 537. — См. комментарий к № 534.

Бакунин, вообще любивший математику, в тюрьме особенно много занимался этой отвлеченной, но строго логической наукой, в которой он, быть может, искал забвения от неприятной действительности. Почти ежедневно он занимался в своей камере высшей тригонометрией, так что в конце концов набралась толстая связка тетрадей, содержащих его упражнения по математике. Находятся они сейчас в "Деле" Бакунина в пражском военном архиве (Пфицнер, стр. 199).

Герцен живо интересовался судьбой Бакунина. Сведения о нем Герцен получал из различных источников: от Г. Гервега, с которым был тогда очень дружен, от А. Рейхеля, который по-видимому показывал Герцену получаемые от Бакунина письма (как видно из письма-статьи Герцена "Михаил Бакунин"; см. ниже), от немецких политических эмигрантов и пр. В письме к Т. Н. Грановскому, Е. Ф. Коршу и др. от 27 сентября 1849 из Женевы Герцен говорит: "Судьбу и историю Бакунина верно вы знаете: он, бедный, сидит еще в каземате Кенигштейнской крепости; вероятно его осудят aux travaux forces a perpetuite (на вечные каторжные работы), то есть до тех пор, пока саксонский король его сменит на каторге. Немцы называли (т. е. реакционеры) Бакунина "der russische Bluthund" (русский кровопийца). Мы теперь только нашли возможность ему помогать, да и то не знаю, верно ли. Он вел себя геройски" ("Сочинения" Герцена, т. V, стр. 291).

Каким путем Герцен оказывал Бакунину помощь в 1849 году, когда тот сидел в Дрездене и Кенигштейне, мы знаем лишь отчасти; так нам известно одно его поручение молодому

Зигмунду выслать Бакунину из Берлина 250 франков. Возможно, что некоторые денежные посылки, которые Бакунин приписывал А. Рейхелю (в "Исповеди"), на самом деле шли от Герцена, располагавшего гораздо более крупными средствами, чем бедный музыкант, зарабатывавший себе пропитание собственным трудом. Герцен помогал Бакунину и позже, когда тот сидел в австрийских тюрьмах. Об этом можно судить по небольшому письму, написанному матери Герцена, Луизе Ивановне Гааг, 15 декабря 1850 из Праги и гласящему: "Милостивая государыня! Ваше почтенное письмо из Ниццы от 26 ноября 1850 года с приложением векселя на имя банкирского дома Леммель на триста французских франков я исправно получил; по размене я получил за вексель сто пятьдесят гульденов, каковая сумма будет употреблена в пользу Бакунина согласно Вашему и его желанию. Он просил меня передать Вам его благодарность. При этом могу сообщить Вам, что физически он чувствует себя прекрасно, вообще же его состояние настолько хорошо, насколько это возможно в его положении, которое по возможности, поскольку лишь это допустимо в пределах закона, для него облегчается. Прошу Вас принять уверение в моем совершенном почтении, с которым имею честь быть Ваш покорный слуга" (подпись неразборчива),.

Автором этого письма (опубликованного в русском переводе в журнале "Голос Минувшего" 1913, No 1, стр. 185) был тот самый начальник пражской тюрьмы, где сидел Бакунин, а именно аудитор И. Франц, письмо которого к Георгу Гервегу от 2 ноября 1850 напечатано в неоднократно цитированной нами книге "1848", содержащей часть переписки Гервега. Вот это письмо Франца, вызванное присылкою Гервегом денег для Бакунина:

"Милостивый государь!

"Те двадцать пять талеров, которые Вы 2 августа сего года прислали мне из Турсница для г. Михаила Бакунина, исправно до меня дошли. Так как обстоятельства мои до сих пор мешали мне написать Вам, то я только теперь передаю Вам сердечное спасибо Бакунина за эту поддержку. Он очень нуждался в них, но вопреки моим благожелательным указаниям поступил крайне неумно, накупив себе на сравнительно большую сумму сочинений по математике, твердо убежденный в том, что получит обещанную с другой стороны помощь от адвоката Отто первого из Дрездена и бывшего министра Габихта из Дессау.

"Трижды уже писал я по этому поводу каждому из этих господ, но до сих пор к сожалению не получил от них ни ответа, ни денежной помощи. Тем временем сумма в пять талеров, расходуемая по собственному усмотрению Бакунина, была истрачена, так что "течение самое позднее 14 дней у него не будет ни одного крейцера. А так как он - большой едок (он получает ежедневно двойную порцию), то он в продолжение этого времени будет испытывать нужду и принужден будет совершенно отказаться от своего единственного удовольствия, а именно от курения сигар. Одежда его превратилась в лохмотья, ему очень хотелось бы заказать себе халат, так как от его старого халата остались лишь жалкие обноски. В другом платье он в своем положении не нуждается, но халат для него крайне необходим, однако нет никаких средств заплатить за него.

"Находясь в таком плачевном положении, Бакунин, которому самому писать не разрешается, поручил мне просить Вас от его имени о новой денежной помощи, выразив при этом твердую уверенность в Вашей дружбе:

"Так как Вы сами в вышеупомянутом письме предложили мне во всем, что способно облегчить положение Бакунина, обращаться непосредственно к Вам, то я тем охотнее иду навстречу желанию Бакунина, что хотя с одной стороны я строго выполняю все мои обязанности государственного чиновника и судьи, никогда однако не переставал уважать человека и в преступнике и не упускать ничего могущего послужить ему в пользу, что только допускается моим долгом.

"Если Вам, в чем я не сомневаюсь, благоугодно будет удовлетворить просьбу Бакунина, прошу адресовать письмо к.-и. военному суду в Градчине.

"Примите уверение в моем совершенном почтении и преданности Иос[иф] Франц, капитан и аудитор при к.-и. военном суде в Градчине в Праге".

Письмо это напечатано на стр. 361 -362 книги "1848. Briefe von und an Georg Herwegh".

Этот самый Иосиф Франц был членом военно-судной австрийской комиссии, рассматривавшей дело Бакунина, и собственноручно подписал вынесенный им и другими смертный приговор Бакунину (см. "Материалы для биографии М. Бакунина", т. 1, стр. 92).

Версия #1

■■■■■■■■■■ ■■■■■■■■■■ создал 7 декабря 2025 12:49:16

■■■■■■■■■■ ■■■■■■■■■■ обновил 7 декабря 2025 12:50:38